

Бабочки летают, бабочки...

Сад скульптуры на Сивцевом Вражке

Едва ли не каждый, кто проходил в последние годы по арбатским переулкам, с удивлением встречал не совсем обычные скульптурные композиции: сделанные из "вечных" материалов – камня и бронзы; монументальные по форме, они мало напоминают привычные памятники, ибо не связаны с конкретными историческими лицами. Напротив, эти пластические метафоры уводят прочь от конкретики жизни, в пространство фантазии, лирики, образного мышления. В этом ряду, вероятно, более всего запоминалась гигантская, в рост человека, бронзовая ладонь, на которую приземлилась бабочка... Вероятно, читатель уже догадался, что речь идет о работах Александра Бурганова – одного из известнейших скульпторов наших дней, действительного члена Российской академии художеств, а кроме того, видного представителя строгановской школы архитектурно-декоративной пластики. Совсем недавно к этим "экспонатам", выставленным прямо под открытым небом, на солнце и ветру, добавилась целая серия работ того же мастера. Четыре скульптуры свободно и элегантно расставлены на углу Староконюшенного переулка и Сивцева Вражка – двух старинных улиц, даже в советское время сохранявших прежнее название и обаяние исторической застройки, на пятачке между знаменитой старой гимназией и заурядными жилыми домами XX века. Внося несуетные, остро лирические нотки в атмосферу квартала, вместе они звучат неожиданным, торжественным аккордом. Над головой прохожего, вознесенные на тонких колоннах, парят "Голова Пегаса" и "Мальчик на коне"; у входа в крохотный сквер поселился добрый и внимательный страж, "Ангел-хранитель"; а трепетное "Прикосновение" – рука с бабочкой – кажется смысловым центром Сада скульптуры на Сивце-

вом Вражке, который возник в августе нынешнего года.

У этих городских новоселов немало грустная история. На рубеже 1990-х годов их местом прописки была тогдашняя окраина – пустырь в Конькове. Маститый скульптор сделал нестандартный шаг, обратив свою творческую энергию к непрестижным спальным районам Москвы, к безликим бетонно-градостроительным далям. На мой взгляд, этот новаторский проект можно внести в реестр главных удач А.Бурганова: он преобразил унылый типовой ландшафт рукотворной пластикой. Скульптуры на высоких столбах видно было издалека, и казалось – они трепещут на ветру, словно живые существа, а моют, и передают в "тайную небесную канцелярию" чаяния и надежды жителей микрорайона...

Увы, при теперешних экономических реалиях Пегас, юный всадник и прочие обитатели эстетически переосмысленного пустыря оказались неуютными новым "хозяевам жизни" – обосновавшимся у метро "Коньково" коммерсантам: отнимали драгоценные квадратные метры. Пусть это и была капля в море в сравнении с московскими просторами! В конце концов парящие над землей скульптуры пришлось эвакуировать. По счастью, на Сивцевом Вражке музее "Дом Бурганова", расположенному рядом, был выделен небольшой участок земли. Еще недавно этот сквер отнюдь не радовал взор, служа банальной свалкой мусора, – живописность привносили только пасущиеся на ней бомжи. Теперь здесь зеленая трава, аккуратные дорожки, элегантная решетка и современная подсветка, делающая теплее и уютнее долгие московские вечера, – так наполнилась конкретным содержанием давно волнующая Александра Бурганова тема "Скульптура и город".

Елена ТИТАРЕНКО